

В О С П О М И Н А Н И Я

о боевом пути 137 отдельной Дновской Стрелковой бригады Волховского, Северо-Западного и 2-го Прибалтийского фронтов 1941-1944 годы

I.

Бригада наша формировалась личным составом из регулярных частей и соединений Забайкальского военного округа в г. Анжеро-Судженске Кемеровской области. В ноябре 1941 года была она направлена в действующую армию. Боевые действия начала 27 ноября 1941 года в составе войск 54 армии Волховского фронта на Любанском направлении. Командовал бригадой майор Тарасов.

В непрерывных кровопролитных, неравных боях бригада дралась в обороне на Мгинском направлении, северо-западнее населенного пункта Кириши и восточнее г. Мга. В составе войск 2-й ударной армии Ленинградского фронта отстаивали солдаты населенные пункты Погостье, разъезд Жарок, Дж Дубовик, Липовик, Кириши, Смердыня и другие вплоть до сентября 1942 года. В конце июля 1942 года обескровленная, израненная была отведена во второй эшелон армии, к побережью Ладожского озера, недалеко от деревни Кабанье. Здесь было получено пополнение материальной части, вооружения и личного состава за счет курсантов военно-пехотных училищ Сов. армии

25 августа 1942 года по тревоге бригада заняла исходный рубеж в полосе обороны "Мга - Синявино" и приняла наступательный удар фашистских войск, пытавшихся замкнуть вторым кольцом, после Любанского блокаду Ленинграда и выйти на Волхов, ст. Ладога, Петрозаводск, что как известно им не удалось...

В период Синявинской операции бригадой уже командовал подполковник Жданов, судьба Тарасова неизвестна. Военным комиссаром был от начала создания бригады до конца Синявинских боев полковник Козлов.

Вспоминая тяжелые, неравные, кровопролитные бои, которые бригада вела, однополчане пишут:

- В. Долганов: Служил я в отдельной разведроты 137-й отдельной стрелковой бригады, на Ленинградском и Волховском фронтах. Разные нам приходилось выполнять боевые задачи. Но один эпизод запомнился особенно. Произошел он 24 марта 1942 года. Нам: Яковенко, Семачкину, Ефремову, Райштанову, Усенову и мне, Долганову, была поставлена боевая задача: прочесать лес.

Рано утром мы двинулись вдоль опушки леса и неожиданно наткнулись на большую вражескую группу. Более суток шел неравный бой. На моих глазах героически погибали один за другим боевые товарищи. Остались в живых я и Усенов.

Усенова тяжело ранило. Фашисты предлагали нам сдаться в плен. А мы в ответ посылали автоматные очереди. Потом боевые товарищи пришли нам на выручку, я оказал Усенову первую медицинскую помощь, снял с него гимнастерку и ахнул: у него были пробибы пулями оба предплечья. Усенова отправили в медсанбат. Так я его и не видел больше. Потом сам был ранен. Потерял связь и с другими боевыми друзьями - старшим лейтенантом Мещеряковым Николаем, Черендеевым и другими. Более 50 гитлеровцев мы уничтожили тогда в неравном бою.

Старший сержант Лобашев: По прибытии нашего училища на Волховский фронт, выгрузили нас у Тихвина. Марш-бросок совершался под бомбежкой фашистских самолетов. По готовому бревенчатому настилу Синявинских болот без оружия мы прибыли к месту назначения на пополнение 137-й отдельной стрелковой бригады, 2-й ударной армии. А следующим утром предстоял бой. Нам раздали винтовки В наступление пошли за танками. Одну из линий обороны немцев мы смяли и проскочили дальше...

Было очень много убитых и раненых. Фашисты нас обошли, мы оказались в кольце. С нами были артиллерия и танки... После нескольких дней жестоких боев в окружении мы стремились прорваться к своим. Раненых погрузили на танки, вслед за танками пехота не успевала, нас отсекали пулемотным огнем с флангов. В этом бою я был ранен осколком мины.

т Доведенные до изнеможения, мы неоднократно пытались пробиться к своим, но тщетно — наши силы таяли. Я был ещё и контужен от взрыва снаряда. Удар пришелся по каске и правому глазу. Зрение постепенно восстановилось, но правый глаз со временем ослеп совсем. Ночами мы пытались выйти из окружения, а днем прятались. И так до 16 сентября 1942 года, когда нас 7 человек раненых, измученных, обессиленных голодом, ранениями и бессонницей не обнаружили немцы под разбитыми танками.

Инвалид Отечественной войны подполковник в отставке
Верховцев :

Бои на Волховском фронте были очень жестокими, это был кровопролитный ад. Во время "бросали", "вливали", "присоединяли" к частям и соединениям, истекавшим кровью в боях, не только группы, взвода, роты, батальоны но и полки.

19 сентября 1942 года после больших потерь личного состава, техники и вооружения бригада была выведена из огневого пекла, сосредоточена в районе Жихарево, погружена на подвижной железнодорожный состав и отправлена на отдых и свое второе формирование в Кинешму Ивановской области.

Пополнились ряды, бригады моряками Тихоокеанского флота, Амурской военно-морской флотилии и выписавшиеся из военных госпиталей солдатами и офицерами, пролившими кровь и пот в горниле оборонительных и наступательных боев, на разных фронтах Великой Отечественной войны.

II.

Прибыл я в бригаду 18 октября 1942 года из госпиталя "Мишиха" г. Анжеро-Судженска Кемеровской области, где находился на излечении, после ранения.

После беседы с начальником политотдела бригады т. Рязанцевым и его заместителем т. Чугуновым назначили заместителем командира отдельной разведроты по политической части.

Мы учили и воспитывали личный состав роты в условиях, приближенных к боевым. Главное внимание уделяли разведывательным приемам одиночного бойца, отделения, взвода, роты; особенностям разведки зимой и так далее. Новый, 1943 год, встретили с хорошими показателями в боевой и политической подготовке, без единого чрезвычайного происшествия.

По инициативе комсомольцев веселились, плясали под баян, пели песни, а секретарь комсомольской организации бывший кранофлотец Пенигин Женя декламировал нам стихи. Командир роты капитан Гур также откликнулся на инициативу комсомольцев, тепло по благодарил их, а отличникам боевой и политической подготовки объявил благодарность перед строем.

С особым волнением личный состав роты встретил Приказ Верховного Главнокомандующего от 25 января 1943 года в котором говорилось: в результате двухмесячных наступательных боев Красная Армия прорвала на широком фронте оборону немецко-фашистских войск, продвинулась на ~~широком фронте~~ 400 километров и освободила от немецких оккупантов города.... Приказ заканчивался словами: -"Вперед на разгром немецких оккупантов и изгнание их из пределов нашей Родины "

3 февраля 1943 года мирный период формирования комплектования и учебной бригады закончился. Уходя на фронт, по дороге к железнодорожному вокзалу мы исполняли песню "Священная война". А три дня спустя наш эшелон уже находился у железнодорожной станции Бологое, Калининской области. Шли войска преимущественно в ночное время или в условиях ограниченной видимости.

Выполняя роль главного дозора бригады наша отдельная разведгруппа с поставленной задачей успешно справилась. Преодолев более 100 километров вдоль линии фронта, мы оказались в глубоком заснеженном овраге одного из лесов, в тридцати километрах от занятого войсками противника города Старая Русса Новгородской области.

23 февраля 1943 года Приказ Верховного Главнокомандующего ИВ Сталина, посвященный 25-й годовщине Красной Армии и Военно-Морского флота, требовал от всех нас: усилить удары по вражеским войскам, неустанно и упорно преследовать врага, не давать ему закрепиться на оборонительных рубежах, не давать отдыха, ни днем, ни ночью, тк. немцы хотя и отсутствуют в ряде мест, не намерены покинуть без боя хотя бы один километр нашей земли".

Ш.

8 марта бригада вошла в состав войск I-2 ударной Армии, Северо-Западного фронта. 9 марта разведрота совершила пятнадцатикилометровый маршбросок в сторону линии передового края и расположилась в одном из лесов близ деревни X Торобини, в двенадцати километрах от передового края.

Жизнь наша фронтовая очень беспокойная и беспредельно трудная: тяжелые переходы по заснеженным сугробам и бездорожью, постоянное обмораживание под морозными ветрами и снежными выгами, продувающими насквозь нашу солдатскую одежду. Обозы в таких условиях отставали, с питанием были большие перебои. И мы вынуждены были употреблять в пищу лошадей, валяющихся на нашем пути. Хорошо, что большинство бойцов имели достаточный запас соли и делились между собой. Переживая неизмеримые лишения, вслушиваясь в невнятный говор войны, вдумываясь в то, что пришлось видеть по дороге на фронт: замученный мирный люд, разрушенные города Осташков, Валдай, Бологое, Соблагов и дотла сожженные деревни, — бойцов и командиров охватывала ярость, жажда мести фашистам за их страшные злодеяния на нашей земле.

В ночь с 10 на 11 марта наша бригада смела западнее деревни Подолжано части 391 стрелковой дивизии и получила приказ штаба армии: к утру 12 марта подготовиться к наступлению. В условиях лесисто-болотистых местности сплошной линии обороны ни у нас, ни у фашистов безусловно не было. Немцы как и мы занимали оборону отдельными опорными пунктами, на возвышенностях, это весьма заболоченного, прикрытого лесными рощами и перелесками ландшафта Северо-Западного фронта.

Под прикрытием ночного мрака на наблюдательный пункт отправились две группы бойцов, под командованием старшего сержанта Веретельникова и старшины Трифонкова. Шли они глубокой ночью, все глубже и глубже внедрялись в непроницаемую темень, слегка поеживаясь от непривычной опасности и морозящего мелкого дождя.

Черную мглу коварно подкупающую тишину время от времени нарушали холодные вспышки взрывающихся осветительных ракет немцев, обозначающих их передний край обороны. Насыщенную мокрым мраком ^{темноту} чаще разрезали глухие выстрелы немецкой артиллерии и грохочущие взрывы их снарядов и мин, которые они посылали в сторону наших войск и их тылов. И в ответ на это раскатистые выстрелы наших батарей, посылающих свои снаряды в логово врага, Вот под перекрестным двухсторонним навесным артиллерийским огнем мы и достигли нужной высоты, 49,9 над уровнем моря. Притаив дыхание, настороженность, наши разведчики пристально всматривались в темноту, освещаемую извилистыми ракетами и расписываемую узорами разноцветных трассирующих пуль. От физического и морального перенапряжения мы ^{не} ощущаем моросающего дождя. Но от незнания, где находится, под гимнастерками изредка словно слабым током передергивала тело зыбкий озноб.

При наблюдениях разведчики проявляли исключительную выдержку, напористость и мужество, маскируясь под самым "носом" противника. Даже ранее отстававшие в боевой и политической подготовке, попав в трудное положение, как-то заметно подтянулись, возмужали и стали хорошими, инициативными воинами.

Боевая группа комсомольцев в составе сержанта Козачкова, Гмыря, Рыднина и др., посменно сутками находились на нетральной полосе, засекала и зафиксировала на карте около 15 огневых точек, выследила передвижение одиночных солдат противника, под прикрытием сумерек захватывала и доставляла командованию фашистского ефрейтора.

Командование бригады, командир разведроты капитан Гур, ст. лейтенант Дудник И.С. произвели рекогносцировку местности, изучили систему обороны противника. А 14 марта 1943 года после трехчасовой артподготовки при поддержке 27 и 37 танковых полков, в девять часов пятьдесят минут бригада атаковала облрону противника и, преодолев его сопротивление, продвинулась вперед на полтора-два километра. 15 и 16 марта наступление продолжалось и во взаимодействии с 35 отдельной стрелковой бригадой и 7-й гвардейской дивизией 137-я отдельная стрелковая бригада отбросила противника на рубеж Жуково-Борок-Семкина Горушка.

Большой ценой, многими жизнями приходилось нам отбивать каждую пядь советской земли. Фашисты славно разоренное осиное гнездо при поддержке самолетов, менометов и артиллерии отчаянно сопротивлялись.

Потери разведчиков были незначительны, но бригада в целом несла повседневные потери в силе и технике. Даже рельеф местности на наших глазах искусственно менялся, взрывы бомб, мин и снарядов оставляли после себя глубокие воронки, оголенные, часто подломленные стволы деревьев. Наши тылы несколько отставали из-за бездорожья, артиллерии не хватало снарядов, пехоте патронов, войскам продовольствия. Но и в этой обстановке в период боя... наши разведчики вели себя мужественно, инициативно и смело. Сержант Семкин своевременно и оперативно доставлял разведданные о противнике. Во время атаки населенного пункта с группой разведчиков, находясь на левом фланге развед роты, под сильным огнем противника, он близко подполз к пулеметной точке фашистов для ее подавления и был наповал убит. Потеряв командира, разведчики все же атаковали пулеметный расчет, захватили пленного и вынесли с поля боя тело убитого командира, память о котором будет вечно жить в наших сердцах.

Разведчик член ВЛКСМ Минеев в бою действовал беспредельно храбро и решительно. С группой бойцов он вскочил на танк, ворвался в оборону противника. Уже будучи раненым, он уничтожил фашистского снайпера, захватил планшет у убитого офицера с картой района боев и доставил командованию.

Участник штурма отметки 49,9 майор в отставке Гуров Николай Владимирович вспоминает: командиру 2-й пулеметной роты старшему лейтенанту Сорока была поставлена задача обеспечить огнем наступление отдельного батальона и вместе с ним овладеть высокой 49,9, далее выйти в деревне Борок. Впереди перед нами простиралось широкое равнинное поле. Над полем господствовала высокая, еще далее виднелись населенные пункты Борок и Семушкина Горюшка. Наступлению предшествовала артподготовка. Когда атакующие стрелковые роты устремились вперед, противник обрушил огонь по наступающим, бойцы ^{задегли} среди чистого поля... Пулеметная рота, наступая на правом фланге батальона, смело вырвалась вперед. Бойцы, обгоняя друг друга, ринулись в атаку. Целый день 14 марта пулеметчики штурмовали высоту и только в сумерках ее овладели.

Немцы дрогнули и отошли к деревне Борок. Озверелые фашисты не раз подымались в контратаки, но каждый раз откатывались назад, с большими потерями. Отрезанные от своих частей, в полуокружении горстка смельчаков в течение двух суток удерживала высоту. Пулеметчики бывшие моряки, дрались мужественно и стойко. В самом начале боя они потеряли своего командира. Тяжело был ранен политтрук роты лейтенант Нуриев. Будучи зам.командира, командование ротой я принял на себя.

Однако дальнейшая атака бригады в течение 17-18 марта успехом не увенчались. 20 марта войскам армии было приказано закончить наступление и прочно закрепиться на достигнутом рубеже. В этот день бригада слала свой учаток частям 7-й гвардейской дивизии и сосредоточилась во втором эшелоне армии, в районе Западной Краснодубье. 24 марта противник провел разведку боем и захватил Большую и Малую Вещанку. Бригада получила приказ: отбросить противника и восстановить положение. 25 марта во взаимодействии с 14-й лыжной бригадой, при поддержке "РС" и 27 танкового полка части бригады выбили противника и восстановили утраченное положение, войдя в состав 14-го гвардейского стрелкового корпуса.

Большая и Малая Вешанки, Студеново и подступы к ним были превращены гитлеровцами в прочный оборонительный рубеж - траншеи, многорядные проволочные заграждения, минные поля, доты и дзоты снова не устояли перед натиском войск нашей бригады. По данным разведки.... фашисты продолжали рубить рубку леса, строили блиндажи, спешили укрепиться. В одно мгновение, не давая опомниться, на рассвете десять наших разведчиков забросав гранатами и дав автоматного огня, в упор растреливали дрогнувших фашистов, захватив при этом "языка". Особенно отличились в бою красноармейцы Пенегин, Чернышев, Битой, старший сержант Коровин, сержант Филин и др.

А после того начался наступательный бой подразделений бригады. Завязалась невиданно жестокая схватка. Задымилась опушка леса от смертельного огня наших "Катюш". Вырвавшаяся вперед группа разведчиков младшего лейтенанта Трифон^Кова, накинулась на уцелевших немцев и доставила их командованию. Так действовали многие подразделения бригады. В этом бою бригада справилась с фашистами несколько легче, чем в предыдущем. Враги чувствовали себя самоуверенно и недооценивали наших сил.

Разделавшись с немцами за Большую и Малую Вешанки, бригада вплоть до 25 мая оборонялась на левом фланге армии, в полосе - Большое лесово, Долгая по восточному берегу речки Редья.

IV.

Наша разведрота, глаза и уши бригады, в любое время суток, при любой погоде, моральном и физическом состоянии и материальном обеспечении все время находилась в боевом авангарде. Обстановка для нас к 28 марта очень осложнилась еще и тем, что мы далеко оторвались от основного ядра бригады - штаба и тылов. В дремучем, еще не тронутым войной лесу, заняв круговую оборону мы пытались наладить связь со штабом бригады, но тщетно, "Рация" по техническим причинам почти не брала расстояния. Живая связь очень опасна, т.к. гитлеровцы крупными группами тоже прочесывали лес, могли нас обнаружить и навязать неравный бой. И все же подобрав шесть добровольцев с письменным донесением, мы отправились в тыл. В течение дня нас навестили разведчики соседней части справа, помогли уточнить на карте наше место нахождения. Хорошо, что данные наших карт удачно совпали. Покурили, успокоились, наша шестерка ушла в тыл бригады правильным азимутом...

29 марта, ранним утром разведчики, побывав в штабе бригады, благополучно вернулись в расположение только что разжегшей костры и начавшей сушиться роты. С продовольствием, в котором мы очень нуждались. Принесли питание и для рации. Обмокшие с ног до головы, измывганные грязью, уставшие и принесшие нам радость связи с тылом были обогреты и уложены на отдых в глубоком овраге, где был отрыт окоп, для костра. Здесь они обсушились, помылись, позавтракали и в пределах возможного поспали.

А мы тем временем отправились в поиск. Шли долго... вот и рубеж который нам предстояло разведать. Мы с капитаном Гур и группой бойцов головного дозора двинулись в рощу, что слева от дороги поросшей разнотравьем и древесным молодняком. Роща свободна. Подошло ядро. Теперь необходимо разведать и изучить высоту, что впереди нас. Командир роты с дозором ушли вперед. Я остался с группой прикрытия, которая всегда была готова помочь боевым товарищам на случай их внезапного столкновения с противником. Возвышенность свободна, здесь только остались следы немцев.

На этой возвышенности, по-хозяйски осмотрев ее, мы и рассредоточились, заняв груговую оборону. А тем временем гитлеровские драпсолдаты оживленно укреплялись. Вот они, перед нами всего в одном-двух километрах. Слышны треск лесных сучьев, чириканье пил, повал деревьев, стук топоров и наигрывание на губной гармошке, слышен и лающий говор иноземцев...

Заговорила наша "Рация" со штабом бригады, мы сообщили координаты своего местонахождения, сведения о противнике. Группа нашего дозора ушла еще дальше, повел ее старшина Филин - дерзкий боец, умелый разведчик. Шли они, соблюдая максимальную осторожность и тщательную маскировку - тихо, без шороха ветвей и разнотравья, всплеска воды и чавканья грязи, осматривая на своем пути буквально каждый кустик, каждое дерево, каждую складку местности. От их зоркого глаза ничто не ускользало, ничто не оставалось не услышанным. Профессиональное чутье и мастерство разведчика у этих ребят было тонкое, дерзкое и до предела осторожное. Оно и привело их на максимально близкое расстояние, к новому еще не одорудованному логову врага, который успел наспех огрядиться проволочным заграждением, проивотанковыми шипами, кинуть спираль бруно, установить приметовную сигнализацию из консервных банок.

Наступила неопределенная вечерняя тишина, в любое мгновение готовая вылиться в трагическую случайность. Командир роты приказал: "Помните урок Чапаева - никому не спать!" Немцы, если засекут наше расположение, могут атаковать горсточку разведчиков. Для открытого боя - нас мало, а у него сил около батальона." Заняв свои места в круговую оборону мы отправили командира взвода старшего сержанта Коровина С.Д. с группой бойцов на нейтральную полосу, в боевое охранение.

Первого апреля среди белого дня после двух суток сады у тройки ведущей фашистов на наблюдательный пункт они захватили в плен немецкого ефрейтора - артиллериста, неделю назад прибывшего на наш участок фронта.

Он впервые с командиром батареи шел на артиллерийскую точку... Промеху наши разведчики не дали - удирающий с перепуга офицер наповал убит, метким огнем из автомата, а ефрейтор ограбивший Францию и принесший нам "новый порядок", захвачен в плен.

Командира роты капитана Гур в последнем бою ранило. Я остался за "хозяина". Старшего сержанта - командира взвода Коровина Семена Дмитриевича отправили на Курсы офицеров. Готовили его на должность командира разведроты. Старший сержант Веретельников с группой бойцов вот уже несколько дней находился на ~~кв~~ переднем крае, готовился к захвату языка.

Ушли мы в район действия хозяйства третьего. Шли гуськом, таща на себе оружие, боеприпасы и продукты питания, для себя и тех, кто на переднем крае ждет нас с нетерпением. Достигнув намеченного рубежа мы остановились, в траншее стрелковой роты, перед которой на нейтральной полосе оборудовали наблюдательный пункт наши разведчики - Веретельниковцы. Отсюда под прикрытием артогня по сигналу командира группы, они должны броском обеспечить захват боевого охранения противника, который на наше счастье ведет себя в этом месте сравнительно "спокойно".

Телефонная связь с группой захвата налажена, связные при мне. Группа прикрытия в боевой готовности, напряженно в часы и минуты ожидания.

В полночь по сигналу Веретельникова ударили наши пушки, по заранее пристреленному квадрату обороны фашистов. Спустя 2-3 минуты артогонь перенесен вглубь их обороны, уже на более обширном пространстве и со значительно большей силой. В это мгновение с смельчаки стремительно бросились в ближайшему блиндажу, соединенном траншеей с основной линией обороны... Блиндаж разрушен, а уцелевшие два гитлеровца, обалдевшие от взрыва, захвачены в плен, без всякого сопротивления.

Наша группа прикрытия, занявшая место группы захвата, когда она ринулась в атаку, с нетерпением следила, за суматохой уведения пленных и захватом боевых траншей.

По моей команде - Деев в сопровождении Рындина стремглав понеслись им на помощь. Когда захватгруппа со своей добычей нас миновала, направляясь в траншеи своего переднего края и удалилась на зрительную связь, медленно отходила со своей позиции и группа прикрития. Очнувшись фашисты и чесанули огнем в нашу сторону когда мы все уже были в укрытии. Нашей встрече, нашей удаче и работчи не было предела. Переживший подготовку, ход и исход боя мешковато-медленно осувшись с бруствера на самое дно траншеи я невольно во всю грудь вздохнул и добавил, - Спасибо Вам, друзья, за мастерство, за удачу, за Вашу доблесть, мужество, за ... все. Бойцы недружно вполголоса ответили "Служим Советскому Союзу" А тем временем - Деев и два бойца связывали руки пленным. Оставалось только доложить штабу бригады и доставить их на допрос. В штабе внимательно следили за нашей операцией, с нетерпением ждали "языка".

Деев с двумя бойцами контролировал пленных, а с остальными разведчиками мы отправились в расположение роты. Забрезжил рассвет. Расслабленные после пережитого потрясения бойцы медленно волочили ноги. Неотвратимо давил сон, усталость, серой пеленой застилало глаза. Я старался крепиться и бодрить солдат. Но они шли и почти не реагировали на мою "болтовню".

По прибытию в расположение роты нас радостно встретили капитан Лудник и старшина Бадьин, который натопил русскую баню, пригласил помыться, заменил нательное белье, виновато извиняясь, что не сделал этого перед боем. Повар приготовил вкусный завтрак по куску мягкого "белого" хлеба, чай с сухарями, двойной порцией сахара и по 100 граммов рыжей, от ржавой тары водки. Во время завтрака, позвонил в роту комбриг полковник Федоров. Выслушав мой короткий доклад, поблагодарил за службу и разрешил всем участникам операции отдых, до самого вечера. В случае крайней необходимости подымать ~~любых~~ людей только по команде начальника штаба.

Много воды утекло. Бригада побывала в наступательных, а сейчас находилась в оборонительных боях. Но мы разведчики всегда в поиске, всегда в наступлении. Вскоре бригада сдала свой участок обороны частям 33-й стрелковой бригады и 23-й гвардейской стрелковой дивизии и была выведена в резерв армии. Ей поставлена задача: подготовить оборону на второй полосе, на участке Коломна, Острова, Головетни, Лобычи, имея командный пункт в Залучье.

5 мая 1943 года я был вызван в политотдел бригады в зам. начальнику Политотдела подполковнику т. Чугунову на предварительную беседу, а 9 июня получил предписание на должность парторга первого отдельного стрелкового батальона своей бригады.

Встретили меня зам. командира батальона по политчасти майор Дьяков Илья Владимирович, командир батальона подполковник Кочергин и комсорг батальона лейтенант Шлыгин в землянке комбата, пригласил нас за бревенчатый стол к чаю. Разливая круто заваренный напиток в железные кружки и подав по несколько кусочков сахара поднося на меня чуть уставшие, потускневшие глаза - говорит: "Слышал, слышал, о тебе разведчики, а сейчас и рад видеть, давно ждем к себе". Помолчав, прихлебывая горячую жидкость, теперь уже всем присутствующим сказал: "Время зря не теряйте. Получили большое пополнение за счет резервов. Среди них большинство людей из Казахстана. Они народ смелый и свободолюбивый. Но трудность наша состоит в том, что многие из них не знают русского языка. А о войне они только слышали да читали. Обмундированы, вооружены, относительно накормлены, а вот чай требуют хоть три раза в день. Да, и свинину кушать не хотят. Наши интенданты, конечно, подумают, где взять им конину. Поскольку полевые кухни не могут напоить всех чаем, я приказал выдать ухой чай, а кипяток пусть греют в котелках каждый себе. Раненых лошадей придется достреливать и их мясо использовать в меню наших полевых кухонь. Солдатский котел - готовит пищу одну для всех, в бою и у стола все должны быть равны. И они поймут тогда, что свинину можно есть, как и конину."

-Вы, товарищ, старший лейтенант, - обратился ко мне, - конину кушаете?

- Да, приходилось, - ответил я, - в детстве в 1921 году - 1922 году, когда свирепствовал голод... да и недавно, на войне, в Демьянских лесах.

... Далее, - продолжал комбат, - нужно в каждом отделении, взводе, роте подобрать переводчиков, они же будут и агитаторами, Всем солдатам не русской национальности помочь написать письма в родные края, постоянно поощрять лучших и научить их азам военной службы - воинскому долгу.

Время клонилось далеко за полдень. Оставив старших начальников, мы с лейтенантом ушли в подразделения для знакомства с обстановкой и личным составом. Встретились с бойцами, командирами, коммунистами и комсомольцами, парторгами и комсоргами. Большинство из них были обстрелены в наступательных и оборонительных боях, многие нашивки о ранениях. Многие из них тут-же передали нам заявления с просьбой о приеме их в ряды ВКПТ и это меня значительно ободрило.

16 июня бригада вышла из состава войск I-й ударной Армии, совершив 100-километровый марш, вошла в состав 14 кв. стрелкового корпуса, резерва Северо-Западного фронта, располагавшегося в районе Молдавии. Здесь части бригады занимались боевой подготовкой.

Нет, это не был просто марш, т.к. в него были включены элементы боевой подготовки, связанные с маршем, Мы имели задачу на Марше действовать, так как в бою.

На время уйдя от опасности переднего края и пока еще физически не измотав свои силы, люди чего только не придумали, но главное в их поведении было много шуток, прибауток, анекдотов.

Наступил вечер, и вскоре мы расположились в лесных зарослях, на ночной орудь. Было приказано: рассредоточится, как можно на более обширенной площади рот, но по-взводно, по отделениям. Всем разжечь костры и следить за воздухом. После проверки, как выполнен приказ, и непродолжительного сна на раннем рассвете мы ушли дальше... И так, ежедневно. Днем идем в сторону фронта, а в течение ночи на восток, с той лишь разницей, что в сторону Востока техника и люди шли разными дорогами, а в сторону фронта в большинстве случаев - вместе... На нашем пути шлейфом вьдмалась пыль, словно дымовая завеса т.к. вместе в пехотой шла артилерия, нас обгоняли танки, броневые и автомобильные машины, а гужевого транспорт медленно влачился за своей пехотой - матушкой, в том числе и санитарный транспорт.

Этим самым мы создали иллюзорную видимость для противника, чтобы он думал, что мы накапливаем против него живую силу и технику. Немецкие самолеты-разведчики, постоянно сопровождающие нас, по-видимому, и со счета сбились, сколько наших войск сосредоточено перед их участком фронта. Немецкая авиация часто бомбила нами оставляемые костры. Хорошо, что мы вовремя успевали от них уходить. Порядочно уставшая колонна нашего батальона все медленней двигалась по заданному маршруту. Впереди стрельба, условного "противника". Идет условный "бой" наших автоматчиков в головном дозоре с "засадой" и ли возможно "разведкой условного" противника"

И только 4 августа мы остановились в районе города Старая Русса, с задачей подготовиться к наступлению. Однако наступление было отменено, бригада выведена из состава корпуса. Мы заняли оборону в полосе от озера Ильмень до района восточной Старой Руссы, войдя в подчинение 34-й Армии.

Штаб и тыл нашего батальона расположились в деревне Веретье недалеко от озера. Находясь ~~як~~ в обороне, полиуправления армии провело для политработников десятидневный семинар. Перед нами выступали военачальники и политработники.

...В хуторе Веретье разруха, опустение и полно войск. С запада доносятся звуки жаркого боя. И 20 октября в 8 час. 30 мин. мы ушли навстречу бою. В ночь с 23 на 24 октября мы заняли передний край обороны. Идя в бой — провели митинг посвященный 25-ти летию ВЛКСМ. Перед лицом родины, перед лицом своего народа мы поклялись — Уничтожить врага!

19 ноября 1943 года в связи с упразднением Северо-Западного фронта и выводом управления 34-й армии в резерв ставки Верховного Главнокомандующего 137-я отдельная стрелковая Бригада снова вошла в состав войск 1-й ударной Армии. Штаб бригады находился в населенном пункте Слобода восточнее города Старая Русса.

Вспоминает офицер штаба бригады Скорок И.С. — Это было где-то в декабре 1943 года. Группа разведчиков из 4-х человек, в том числе и мне было приказано разведать лесную дорожку, ведущую в тыл противника. Лесом по тропке, параллельно дороге первым ушел ст. лейтенант Коровин С.Д. на нем два бойца, замыкать группу было поручено мне. При выходе на просеку мы встретились с тремя фашистами. Нас разделяло расстояние около 15 метров. На нашей стороне было одно преимущество. У двух немцев винтовки находились за спиной, третьего — старшего пистолет за поясом. Мгновенно кошачьим прыжком Коровин набросился и обезвредил главного, а двоих скрутили мы, доставили в штаб бригады,

Старший сержант Дождёв пишет: 21 декабря 1943 года мы ходили по льду озера Ильмень в разведку, захватили и доставили командованию ценного языка (как нам сообщили потом). Я тогда был командиром

отделения и возглавлял группу захвата. Комбриг, полковник Жук вручил мне за разведку и взятие "языка" медаль "За отвагу".

4 февраля 1944 года по ранению и контузии я выбыл из строя, при наступлении в Новгородской области, в районе реки Ловать и фонарного завода.

Ветеран бригады Захарченко рассказывает : В декабре 1943 года и январе 1944 года наша бригада ханимала оборону юго-западнее озера Ильмень. Штаб бригады располагался в д.Отвидино. Но потом противник обнаружил его и стал интенсивно производить артобстрелы. Штаб переместился в другое место. И здесь мы придумали, как про- вести фашистов. Рано утром в покинутых землянках разводили дымные костры. Противник клюнул на эту уловку и часто обстреливал наши прежние позиции. Мы утешались этой затеей. Условия обороны были тяжелые. Траншеи нельзя было копать. Стали строить верхнюю оборону: резали дерн и наращивали ее, строили полунасыпные блиндажи, сидеть в них модно было согнувшись под ногами чавкала вода. На наш участок обороны несколько раз прибывали стрелковые роты для взятия "языка". Задача нашей бригады состояла в том, чтобы помочь им успешно выпол- нить задание. Уходили за языком в ночь по западному берегу озера в деревню Ужик. И всегда рота к утру возвращалась с "языком".

В декабре была организована наступательная операция по взятию деревень Ужи и Устрека. От нашей бригады выделили часть подразделений, дали артбатарею и миномет. Вся группа выступила вечером по маршруту Взвод - озеро Ильмень, отсюда по его льду вдоль берега должна была пройти к утру к Ужину. Второе соединение, полк морской пехоты, - должно было взять Устреку.

На рассвете подразделения приступили к атаке обороны противника при поддержке огня. Береговые траншеи немцы облили водой, лед у берега раскрошили минометным огнем. Подобраться к вражеской обороне никак не удалось. Наступающие несли потери. Санитары на хвбяхках собачих упряжках увозили по льду убитых и раненых как от нас, так и от морского полка. И все же моряки заняли деревню. К ним намечалось прибытие подкрепления стрелкового полка, но он почему-то не подошел, фашисты атаковали горстку моряков и полностью разгромили их.

Вторую операцию наша бригада в конце декабря на р. Редья. Оборону занимали на сближенном расстоянии с противником — на правом берегу наши части, на левом фашисты. В одном из таких мест, у переезда, командование решило прорвать оборону и выйти на дорогу Старая Русса — Холм. На рассвете при кратковременном артобстреле наступающие подразделения вышли на дорогу. Здесь захватили немецкую артбатарею со складом снарядов. В сторону г. Холма организовали заслон, основные части стали преследовать врага.

Наступать пришлось в трудных зимних условиях. Основные части бригады с артиллерией и обозом шли по дороге в направлении Старой Руссы. Противник местами минировал дорогу. Движение тормозило. Другие батальоны шли проселочными дорогами по глубокому снегу, солдаты невероятно устали, всех одолевал сон.

Хорошо помню трагическую участь погибших людей одной из деревень (забыл название) слева от дороги Старая Русса — Холм. На обочине дороги стоит простоволосая старуха с палкой, вся седая, оборванная и только кивает головой. Спрашиваем — молчит. Оказывается она лишилась речи. Что же здесь произошло? Фашисты согнали всех жителей деревни — стариков и детей в школу, двери забили возле окон поставили автоматчиков. Школу и все дома деревни подожгли. Как эта старуха осталась в живых, вывалившись из окна горячей школы, мы не смогли узнать. Наш комиссар собрал группу солдат и офицеров и подвел к месту сгоревшей школы и сказал: "Смотрите, что сделали фашисты с нашими людьми" А здесь только обугленные кости... Сжались сердца воинов... "Не будет пощады фашистским извергам". — так решили они.

... Фашисты стали отводить свои потрепанные части из Старой Руссы, боясь окружения. Таким образом 18 февраля 1944 года Старая Русса была освобождена. Мы, не дойдя до города, повернулись в сторону Дно, преследуя отступающего врага.

УІ

22-23 января 1944 года бригада сдала свою полосу оборонных частей 172 стрелковой дивизии и совершив 80-ти километровый марш вдоль фронта сосредоточилась во втором эшелоне 14 гвардейского стрелкового корпуса. 30 января введена в первый эшелон, смежная 28 стрелковой дивизии юго восточнее Семкиной Горюшки.

1 февраля 1944 года 1-я Ударная Армия перешла в наступление включившись в Ленинградско-Новгородскую операцию, Бригада во взаимодействии с частями 36-го танкового полка прорвала оборону противника и за 5 дней наступления в районе Семкиной Горюшки углубилась до 12 километров.

18 февраля противник начал отвод своих войск из-под Старой Руссы ввиду выхода частей Ленинградского фронта на его тылы и коммуникации.

20 февраля во взаимодействии с 37-танковым полком перешла в преследование отходящего врага. Танковый десантник старший сержант Неродин В.П. рассказывает: Преследуя отступающего противника от города Старая Русса в направлении г. Дно, командование бригады посадило на танки взвод разведчиков и взвод автоматчиков. Под командованием майора Дудник И.С. мы устремились вдоль железной дороги на Запад.

Миновав г. Дно, который был объят пожаром, атаковали фангомы в районе деревни Каменица, где они прижали к земле одну из наших частей.

Был сильный снегопад, с запада дул неистовый ветер, так что противник никак не мог издалека ни увидеть, ни услышать приближения и мы сходу ворвались на танках в эту деревушку... у противника поднялась паника. Немцы бросились бежать, но за деревней был широкий разнинный луг и тут живым из них мало кто ушел...

Боевые качества бригады особенно проявились в январе 1944 года пишет ветеран войны бывший разведчик - наблюдатель артиллерийской бригады г. Агашков В.Е. Тогда к ее командованию был направлен командир Шульгин С.С. ранее занимавший должность заместителя командира 182-й стрелковой дивизии. В боях по уничтожению Демьянских котлов противника был взят важный населенный пункт Глухая Горюшка в районе Города Старая Русса, где находилась центральная база снабжения армий "Север".

Этот пункт имел сильно укрепленную оборону и защищал врагом с особым упорством. Здесь бригадой были захвачены у противника большие трофеи: боевая техника, склады продовольствия, военного имущества, ГСМ, много лошадей и т.д.

В боях за этот пункт особе отличились артиллеристы второй батареи артдивизиона 76-миллиметровых пушек, командовал которой старший лейтенант Павленко Д.Т. ~~Враг~~ Ему были уничтожены три огневые точки противника, отбито несколько контратак. А наводчик И.С. Денисов и командир орудия Иван Семенко, выкотив орудие на прямую наводку, в одной из атак врага уничтожили о самоходное орудие и два танка противника, Далее развивая наступление, бригада вела бои в болотистой пойме р. Лавать, принимая участие в освобождении города Старая Русса и преследуя отступающего противника 21 февраля 1944 года вышла в район г. Дно Псковской области.

Этот крупный железнодорожный узел имел важное стратегическое значение для немцев. В военных сводках того времени он значился у противника как "Дновский крест". Как известно, железные дороги Псков-Бологое, Ленинград-Витебск пересекают и соединяют этот район со многими городами Севера, Северо-Запада нашей страны.

Город Дно и район были оккупированы фашистами в середине июля 1941 года. Население Дновского района не покорилось оккупации. С первых дней здесь активно действовало подполье, под руководством Анастасии Александровны Бисениек. Уже в августе 1941 года в ближайшем нашем тылу закончилось формирование двух партизанских отрядов, в основном из дновцев. Отряд "Дружный" командовал председателем Дновского райисполкома Василий Иванович Зиновьев. Комиссаром стал секретарь райкома партии Матвей Мванович Тим

Севернее г. Дно в Батицком районе успешно воевал с фашистами отряд Дновский железнодорожников, под командованием Степана Дмитриева. Комиссаром отряда был бывший партогр Дновского паровозного депо Федор Андреевич Мельников. Впоследствии наша бригада соединилась с этими отрядами, в одном из населенных пунктов Псковской области.

Вместе мы провели операцию по прочесыванию Лесистой местности. С целью уничтожения разрозненных групп противника.

Партизаны были смелые, храбрые люди. Здесь особую жестокость проявил враг. Фашистами было уничтожено и сожжено 134 дновские деревни, полностью разрушен город. Неизгладится из памяти поколений трагедия в деревне Горушка, где фашисты убили и сожгли заживо 126 жителей, включая стариков, женщин и детей. Так вели себя фашистские изверги в этом непокоренном, исконно русском партизанском Псковском крае. Не считаясь ни с какими потерями, любой ценой враг стремился удержать важный жизненно необходимый для него этот участок фронта.

Здесь наша войска встретили ожесточенное сопротивление были становлены 182-й стрелковая дивизия и другие части 2-го Прибалтийского, Ленинградского фронтов, принимавшие участие в операции.

23 февраля 137-я отдельная стрелковая бригада получила приказ командующего войсками 1-й ударной Армии Генерала Короткова: "Вознаменование 26-й годовщины Красной Армии и Военно-морского флота овладеть городом Дно".

И вот здесь на всю силу проявился организаторский и командирский талант нашего комбрига полковника Шульгина Степана Степановича, обладавшего незаурядными аналитическим мышлением.. Изучив сложившуюся обстановку, проводя рекогносцировку, он на совещании в штабе бригады с командирами подразделений потиссоставом принимает решение: атаковать немецкую оборону с помощью танкового десанта. Каждому подразделению были поставлены конкретные задачи. В батальонах, ротах, взводах, на артиллерийских и минометных батареях, среди танкистов, в командах боеобеспечения, в санбате политсоставом бригады была проведена большая мобилизационная работа. До каждого командира и бойца были доведены цели и задачи, а также важность значения предстоящей операции: на фоне общего наступления наших войск, по освобождению многострадальной оккупированной территории Северо-Запада и Прибалтики.

Бойцы знали свое место, свой маневр в предстоящем бою. Все неудержимо рвались в бой, только вперед, вперед на врага.

Отомстить за все злодеяния фашистов, совершенные ими на Псковской земле, которые мы видим своими глазами и встречали здесь-растерзанные, изуродованные трупы мирных жителей, стариков, женщин, детей, сожженные до тла деревни, разрушенные железные и шоссейные дороги, мосты, всю ирытую в воронках родную землю... Все это неутихающей болью переполняло наши солдатские сердца, и мы были полны решимости мстить, беспощадно, мстить фашистам варварам за все и сполна.

Многие солдаты и командиры подавали заявления с просьбой о приеме их в коммунистическую партию. Перед боем они писали записки, что в случае гибели в бою считать коммунистами. Такой был настрой и душевный порыв бойцов. Непосредственные бои за овладение важным железнодорожным перекрестком начались 22 февраля на рассвете.

После мощной артиллерийской подготовки наши войска овладели несколькими опорными пунктами противника и продолжали движение в доль железной дороги Старая Русса - Дно. Однако у деревни Каменка у гитлеровцев были заранее подготовлены оборонительные позиции. Продвижение наших войск было остановлено.

В 14.00 23 февраля при поддержке артиллерии, бригады и полка резерва Главного Командования, батареей минометного дивизиона бригада танковым десантом через боевые порядки 182-й стрелковой дивизии овладела населенными пунктами Каменка, Лужки-1, Лужки - 2 и вышла к перекрестку железной дороги у станции Дно-3.

Железнодорожные насыпи, за которыми прятался враг, стали серьезным препятствием для наших бойцов. Вражеские пулеметы не давали поднять головы. Наши бойцы залегли, а когда попытались окопаться было невозможно. Тритцатиградусные морозы сковали землю, саперные лопатки не брали ее. Снеговые брустверы, которые возводили бойцы были плохой защитой от пуль. В этот день погода особенно свирепствовала и "работала" на противника. Встречный резкий ветер с поземкой, да еще крепкий мороз усложняли наше положение.

Мы несли значительные потери убитыми и ранеными.

Медицинские работники медсанбата рискуя своей жизнью мужественно и самоотверженно оказывали первую медицинскую помощь раненым на поле боя. Медицинская сестра Зоя Ларичева, выбиваясь из последних сил, изнемогая от голода, под непрерывным огнем, на подступах к городу Дно вытаскивала с поля боя и перевязывала тяжело раненых. Всего в этом бою она вынесла более двадцати бойцов и командиров, спасла их от верной гибели в такую морозную погоду.

Общий штурм города начался в 23.00 часа. Это было полной неожиданностью для фашистов. С большим опозданием они открыли артиллерийский огонь, заградительный.

К этому моменту наш танковый десант стремительно прорвался в район депо, уже взорванного фашистами. Это сыграло решающую роль для всей операции по овладению городом... Создалась благоприятная обстановка для ~~ввода~~ ввода и успешных действий войск других частей и соединений 2-го Прибалтийского и Ленинградского фронтов, принимавших участие в этой операции.

Танковый десант, кроме разведывательного, под командованием майора Дудника И.С. при этом наступал двумя группами, в каждой из которой было по семь танков. Левую группу на главном танке вел командир бригады. Правой группой командовал командир 37-го танкового полка полковник Шило. Его танк подбит был артиллерией противника при попытке преодолеть насыпь.

Танк командира бригады успешно преодолел железнодорожную насыпь, увлекая за собой наступающих. Он устремился на артиллерийскую батарею немцев, которая вела губительный огонь по нашим танкам и пехота, раздавил ее и уничтожил пулеметные точки.

Сопротивление было сломлено, и фашистские солдаты бросая боевую технику и оружие, начали беспорядочное и паническое бегство. Наши танкисты настигали отступающие колонны фашистов, рассеивали их, уничтожали гусеницами и пулеметным огнем. Здесь особенно отличился взвод первого батальона под командованием лейтенанта Панкратова И. бойцы которого с криком "Ура!" "За Родину!", "За Сталина" уничтожили очаг сопротивления немцев, укрывшихся в здании железнодорожного склада. Из этого укрытия они вели сильный пулеметный и автоматный огонь, по нашим наступающим.

К исходу дня железнодорожная станция Дно-3 была в наших руках. Утром 24 февраля город Дно и прилегающие к нему окрестности были полностью очищены от фашистской нечисти войсками частей и соединений, участвующих в этой операции. В 21 час столица нашей Родины Москва залпами из 124 орудий салатовала доблестным войскам освободившим город. А 26 февраля приказом Верховного Главнокомандующего нашей бригады и другим частям было присвоено почетное наименование "Дновская". Так закончилась Дновская операция. Благодаря умелым, решительным действиям бригады, наши воины проявили и храбрость и мужество, сравнительно малой кровью выполнили поставленную командованием перед нами задачу.

Далее наша бригада продолжала свой боевой путь на запад. 1 марта войска I-й ударной Армии вышли к сильному оборонительному рубежу "Линия Пантера", проходящей от Псковского озера до Идрицы. В течение марта-апреля бригада усиленная 336 отдельным пудеметно-артиллерийским Старо-Русским батальоном обороняла полосу Комары, отметка 85,5 (восточнее города Острова). К 1 мая бригада была выведена в резерв армии в район Марьино, Ополе, Роганницы для переформирования. 14 й отдельной Чудавской стрелковой бригады и 137-й отдельной Дновской стрелковой бригады в 321 стрелковую Чудавско-Дновскую Краснознаменную дивизию, которая продолжала свой боевой путь на запад. Бойцы в наступательном порыве рвались к священным местам, для каждого гражданина нашей страны - Пушкинским Горам, где покоится прах Великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина. Впереди их ждали крупные кровопролитные бои. Но они с честью выдержали все испытания и освободили заветные места, нашу родную землю. Однако это уже новая страница нашей 137-й отдельной Дновской стрелковой бригады.

Мой рассказ - это коллективные воспоминания однополчан, которые мне удалось собрать, осмыслить и воспроизвести на бумаге. И закончить мне его хочется замечательными словами ветерана войны и труда, бывшего разведчика - наблюдателя артдивизионного 76 мм пушек бригады Агашкова Владимира Егоровича:

"Время неумолимо отдаляет нас от событий тех далеких дней. И чем дальше, тем дороже и ценней для всех становится каждый факт, эпизод, каждое воспоминание, связанное с Великой Отечественной войной, Ярче, объемнее встают в нашей жизни подробности героических событий времени нашей тревожной юности. Мы свято храним в памяти и отдаем должное подвигам уже известных героев

мужественным защитникам нашей отчизны. Славим части и соединения отличившиеся в боях с врагом. Но время также хранит в тайне и свершения безвестных героев - солдат и командиров, отдельных частей и соединений, не получивших должной оценки соответствующими поощрений и наград Родины. В сложной обстановке военного времени не всегда была возможность в полной мере заниматься этим. Ведь главным девизом тогда было: "Только вперед" "Вперед - на Запад", а о почестях думали уже потом.

Вот почему задача всех ветеранов, пока мы живы, состоит в том, чтобы как можно полнее воскресить в памяти все события и факты, обойденные в свое время внимание, и отдать им должное. Это необходимо сделать для истории, для нынешних поколений для нашего светлого будущего.

Пусть будет действительно, никто не забыт и ничто не забыто. Пусть вечно живет в памяти народной слава мужеству, павших героев за освобождение нашей священной земли, от немецко-фашистских захватчиков. И пусть любого врага, осмеливающего посягнуть на свободу и независимость нашей социалистической Родины, встретит позорная смерть.

Так было, так будет всегда.

И.М. Трофименко, капитан в отставке, бывший зам.командира отдельной разведроты по политчасти, парторг 1-го отд. стр. батальона, член комиссии по написанию боевой истории 137-й отд. Дновской стрелковой бригады.